

За высокохудожественные оперные спектакли

Об итогах гастролей Горьковского театра оперы и балета

Приезд оперы, безусловно, значительное событие в культурной жизни города. Астраханцы тепло приняли Горьковский театр оперы и балета и показали, что они любят, ценят оперную музыку и умеют ее слушать.

Театр показал одиннадцать опер и три балета. Сейчас можно более точно оценить его работу.

Похвалили было желание показать оперы и балеты, не знакомые для астраханцев («Пан-воссвоя» Римского-Корсакова, «Синица красавица» Чайковского) и, что особенно ценно, оперу горьковского композитора Касьянова «Стенан Разин» и балет советского композитора Крейна «Лауренсия». Очень жаль, что театр не привнес ни одной оперы на советскую тематику. Можно подумать, что таких опер, имеющих художественные достоинства, у нас не имеется. Нет, они есть, спаяны многими театрами и хорошо принимаются зрителем. Это прежде всего «Молодая гвардия» Мелтуса, «В бурю» Хренникова и некоторые другие. Вызывает недоумение, что даже свое дитя — оперу горьковского композитора А. Касьянова «Стенан Разин» в течение месяца театр показывал всего лишь один раз. Безучастное отношение к операм на советскую тематику и к широкому показу их во время гастролей свидетельствует о малой заинтересованности театра в становлении советской оперы.

В спектаклях Горьковского театра радует способная, голаястая молодежь и смелое выдвигание ее на исполнение ответственных ролей. Это — дело похвальное. Однако руководству не следует забывать, что недостаточно подготовленные входы молодых артистов на сцену роли или переоценка данных и возможностей молодых исполнителей в большинстве случаев приводит к малоуспешным результатам. Это особенно почувствовалось в спектакле «Травиата». Артистка М. Аллагулова — молодая исполнительница, имеющая мало сценического опыта. Ее похвалы длинные требуют сценической работы. Поэтому назначение ее на ответственную партию Виолетты было неосмотрительным. Образ Виолетты в исполнении М. Аллагуловой внешне приятен, но внутренне поверхностен и бесцветен. Ничего интересного в этот спектакль не внес и молодой артист А. Никитин в партии Альфреда. Вместо восторженного юноши, страстно любящего Виолетту, перед нами — коррективный молодой человек, очень вежливо говорящий о своих больших чувствах. Исполнение обеих партий требует доработки.

Недостаточно высокий уровень профессионального вокального и сценического мастерства имеется не только у некоторых молодых исполнителей, но и у ряда ведущих артистов старшего поколения. Кроме того, нередко чувствуется безразличное отношение исполнителей к внутреннему миру своих героев, к их жизни, к окружающей обстановке.

Перед нами спектакль оперы «Аида». Театр подошел к ее постановке с обычной трафаретной меркой. Жизненная правда в спектакле сплошь и рядом нарушается формальным выпеванием партий и необоснованным сценическим поведением исполнителей.

Открывается занавес, и мы слушаем поэтически светлый романс Радамеса, рассказывающего о своей любви к прекрасной пленнице, ради которой он готов свершить потопские подвиги. В исполнении этого романса артистом П. Дружковым много фор-

сированного ценя, нажима, но очень мало певучести и теплоты. Романс звучит грубо, жестко. Перед нами возникает образ не молодого воина, полного отваги и глубокого чувства к Аиде, а грубого, непоправимого и самодовольно-развязного человека. Это неправильное толкование партии Радамеса проходит через весь спектакль. Мало привлекает внешне и убеждает внутренне образ Аиды у артистки С. Тухиной. Монолог в первом действии «С победой возвратись...», полно и ярко характеризующий Аиду, несомненно не удался. В результате сложности, противоречивых чувств героини: любовь и поразительная эгоизм, тревога за возможную гибель любимого ею Радамеса остались скрытыми от слушателя. Образ Аиды у исполнителей получился примитивным, отяжеленным и однообразным. Следом был отказный Аида (С. Мелев). Свою героиню партия исполнить не выдерживала. Слабо проводил партию фараона артист З. Динкин.

Слабейшим лекционным в спектакле явился исполнение артисткой А. Прохоровой партии Аида. Образ дочери фараона создан ею просто и убедительно, но артистка свободна. То же самое следует сказать и об артисте А. Суханове (Радамес). Бесстрастное спокойствие, усердные движения и прерывающее суровостью неинтересно гармонирует с музыкальной характеристикой верховного жреца.

Отсутствуют четкие характеристики образов, их односторонность, формализованное и натянутое пение, к сожалению, отчетливо проявляются не только в «Аиде», но и в ряде других спектаклей («Русалка», «Чин Чин-сан», «Юланта»).

В выгодном положении оказались спектакли, в которых выступали молодые исполнители, и где роли распределены в соответствии с их возможностями и способностями актеров. В этом отношении показательны спектакли «Евгений Онегин» и «Риголетто». Здесь почти все ответственные партии отдают, и вполне справедливо, молодежи. В «Евгении Онегине» Татьяну исполняет И. Малинина, Ольгу — А. Прохорова, Ленского — А. Никитин, Онегина — В. Райчев. Сколько прелести внесли они своими молодыми, свежими голосами и бесхитростным толкованием ролей в чудесную лирическую музыкальную поэму Чайковского!

У Малининой Татьяна грустная, мечтательная, беззаветно любящая девушка. Мы были свидетелями ее мучений, порывов чистой души, мы пережили с нею ее смущение, стыд, колебания и решительность. Много подкупил нас искренность в трактовке роли Ольги артисткой Прохоровой. Тенный, прележательный образ Ленского создает артист Никитин. Хорошо исполняет партию Онегина Райчев.

Жаль, что успеху спектакля мало способствовало оформление (художник А. Мазянов). В нем нет свежести и поэтичности, свойственной чудесной музыке композитора.

Положительно следует сказать и о спектакле «Риголетто». В Райчеве нашел верные штрихи, раскрывающие внутренний облик шута Риголетто. Голос артиста звучит уверенно. Однако злоупотребление манерой пения на приглушенном звуке снижает впечатление от дуэти с Джильдой и особенно в сцене с Ариэ («Куртизаны — начало порока»). Свободно и легко поет партия героини А. Никитин. Хороши Спарфучаль (А. Суханов) и Мадлена (А. Прохорова). Образ Джильды, созданный В. Си-

манской, не всегда совпадает с обязательной музыкальной характеристикой.

Несмотря на замечания, оба спектакля подкупают прежде всего искренней теплотой, искренностью и свежестью. Из других спектаклей выгодно выделяются «Стенан Разин» и «Пан-воссвоя». Они хотя и не свободны от недостатков, но тем не менее тоже близки к правильному разрешению музыкально-драматургического содержания произведений.

Горьковский театр показал свой балетный коллектив. В нем есть такие талантливые артисты, как П. Золотова и Л. Семеновы, которые недавно удостоены высших званий заслуженных артисток республики. Их участие в балетных спектаклях доставило зрителям удовольствие. Балеты Чайковского «Синица красавица» и «Лебединое озеро», а также балет «Лауренсия» Крейна показались успешнее у публики. Вместе с тем, балетные спектакли показали, что и здесь театр недостаточно уделяет внимания углубленной работе над их культурой.

Правильно высказание оставил оркестр. Его руководители Н. Григоров и А. Ерофеев обладают большим опытом и знаниями оперного искусства. Однако они весьма несправедливо относятся к небрежному отношению певцов к исполняемым партиям.

Общее впечатление от гастролей: в ряде спектаклей идейная сторона произведений выражена бледно. Режиссерская работа часто непоследовательна и не вытекает из музыкально-драматургического материала. Сценическое повествование солистов порой представляется собственной инициативой. Столь же нездорово художественное оформление спектаклей. К тому же оно, за малым исключением, тусклое и нерешительное.

В спектаклях не чувствуется, чтобы к ним готовились все его участники — дирижер, режиссер, художник и исполнители, чтобы они обдумывали каждую деталь, каждую арию, каждую сцену.

Слишком мало у театра работ, о которых можно было бы сказать безоговорочно: «Да! Этот спектакль сделан хорошо и интересно во всех отношениях». Театральная культура сама не приходит. Она дается при большом внимании к ней, систематическим, упорным трудом и творческими исканиями. Показанные же спектакли дают право думать, что музыкальная, особенно их сценическая и оформительская культура, на гастролях, была не в почете у руководителей Горьковского театра.

А жаль! Театр обладает вполне работоспособным коллективом, которому под силу показывать свои работы на более высоком идейно-художественном уровне.

Горьковскому театру надо повести решительную борьбу с формализмом в исполнительском мастерстве, с нерешительностью и небрежностью в спектаклях. Работу всех звеньев большого оперного организма следует направить со всей твердостью и настойчивостью на превращение принципов социалистического реализма. Только все это даст в результате ту живую правду, которая воплощена в произведениях, показываемых на сцене, и за которую борются все наши театры.

Мы желаем коллективу Горьковского театра оперы и балета упорной работы над совершенствованием своего искусства. Только в результате этого театр сможет добиться подлинных творческих успехов.

Н. ФРОЛОВ.